

The problem of implementation of the European Council Directive 90/314/EEC on Package Travel and Holiday tours (Summary)

*Julia A. Hamova**

The eighties of the 20 century are usually defined as a splash of mass tourism, particularly in the EC countries. There was no effective legal regulation of tourism in Europe though.

The first Commission paper on tourism matters was issued in 1982, but the Directive in this field was adopted only in 1990.

Seventeen years after adoption of Directive 90/314/EEC on Package Travel and Holiday tours the Author makes an attempt to find out positive and negative features of the document and what effect it has produced.

The article is focused basically on the controversial points of the Directive and the problems that were caused by uncertain provisions.

The Author asserts that in spite of the achieving the Directive's aim to set out minimum standards concerning package travel it is not an effective legal instrument at the moment. The Directive has not achieved an effective protection for a tourist because of a very large margin of interpretation for national legislators during the Directive's implementation. Moreover, the Directive has some weakness in itself and does not regulate some problems (self packaging holidays, less than 24 hours tours and etc.).

The author comes to the conclusion that the Directive 90/314/EEC is out of date and needs a reform.

* Julia A. Hamova – post-graduate student of the Chair of International and European Law, Voronezh State University.

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Международные организации и «мягкое право»

*Велижанина М.Ю.**

Современные международные отношения представляют собой сложные многосторонние динамичные связи между их участниками. Политическая и экономическая взаимозависимость государств все более усиливается и усложняется. В подобных условиях закономерным становится факт возникновения новых форм регулирования международных отношений. К таким формам можно отнести «мягкое право» (soft law) – совокупность международных норм, не являющихся правовыми, но обладающих большой морально-политической силой. Эти нормы не формируют международно-правовых обязательств и содержатся в актах рекомендательного характера, тем не менее они достаточно эффективны и с течением времени способны трансформироваться в обычные нормы международного права¹. Широкое распространение «мягкого права» во всех сферах международного сотрудничества заставляет по-новому взглянуть на процесс создания международных организаций.

Общеизвестно, что количество международных организаций в период после Второй мировой войны резко возросло. Так, по данным Союза международных ассоциаций, к концу XX века в мире существовали уже свыше 6 тысяч международных межправительственных организаций². Важнейшие проблемы сегодняшнего дня: международный

* Велижанина Марина Юрьевна - аспирант кафедры международного и европейского права Дипломатической Академии МИД России.

¹ Подробнее о «мягком праве» см.: Велижанина М.Ю. Роль «мягкого права» в регулировании международных отношений // Юрист-международник. 2006. № 3.

² Международное право / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2006. С. 646.

терроризм, экономическая взаимозависимость государств, международная миграция, трансграничное загрязнение окружающей среды и т.д. – требуют объединения усилий в их решении. На универсальном и региональном уровнях международные организации становятся важнейшим инструментом для диалога государств в решении этих вопросов. Это отражается не только на количестве международных организаций, но и на их компетенции. Современные международные организации обладают значительной компетенцией и разветвленной структурой органов, позволяющей им выполнять свои усложнившиеся функции.

Международной правительственной организацией принято считать созданное на основе международного договора постоянно действующее объединение государств, направленное на решение закрепленных в его учредительном документе целей и задач, соответствующих основным нормам и принципам международного права. Из этого определения можно вывести несколько отличительных признаков международной организации:

- 1) договорная основа;
- 2) наличие определенных целей и компетенции;
- 3) наличие системы органов;
- 4) самостоятельное (от своего имени) осуществление организацией международных прав и обязанностей (или наличие международной правосубъектности);
- 5) учреждение и функционирование на основе международного права;
- 6) постоянный характер деятельности;
- 7) установление и осуществление связей и сотрудничества с третьими государствами и международными организациями;
- 8) определенный порядок финансирования своей деятельности;
- 9) наличие функциональных привилегий и иммунитетов.

Совокупность этих признаков отличает международную организацию от других форм многостороннего сотрудничества. При этом наиболее важным признаком из приведенного перечня является учреждение организации на основе международного договора, а все остальные вытекают из этого обстоятельства.

С 70-х годов прошлого века активно начала развиваться практика созыва международных форумов. Причем все большее их число стало превращаться в постоянно действующие переговорные структуры³. Уча-

³ Хрусталева М. Методология анализа международных переговоров // Международные процессы. Т. 4. № 2 (11). 2006. С. 34.

стие в них дает государствам определенные преимущества, престиж, особый статус, возможность оказывать влияние на принятие выгодных решений. Анализ деятельности таких форумов позволяет выделить коренные отличия от международных конференций и, с другой стороны, обнаружить ряд схожих с международными межправительственными организациями элементов. Образование таких форумов и их последующая институционализация заслуживают особого внимания. Есть основания считать, что формируется тенденция создания на их базе международных межправительственных организаций нового типа. В теории применительно к подобным международным образованиям даже появились термины «параорганизации» и «мягкие организации» (Клабберс). Такие образования описываются в науке как схожие с международными организациями, со свойственным им постоянством и регулярностью работы, определенным составом участников. Их отличия от международных организаций состоят в том, что они юридически не наделяются правосубъектностью, функционируют без учредительных актов, не имеют четкой организационной структуры, не обладают правом принятия юридически обязывающих решений.

Практике также известны случаи, когда традиционные международные организации образовывались путем трансформации из таких форумов. В 60-х годах прошлого века на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН были образованы три структуры: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Резолюция 1964 года об учреждении ЮНКТАД определяет, что создание ЮНКТАД «ознаменовало собой появление в системе ООН своеобразных переходных подразделений, образование которых никакими правилами не предусмотрено, существование которых диктуется объективной необходимостью»⁴.

Созданные таким образом вспомогательные органы имели несколько обособленное положение, например: независимое от ООН членство, собственные руководящие органы и денежные средства. Их положение напоминало специализированные учреждения ООН, однако «мягкоправовая» основа не давала им соответствующего юридического статуса. Преодолеть неопределенность правового положения удалось лишь ЮНИДО. После необходимого количества ратификаций государствами – участниками нового Устава в 1986 году ЮНИДО транс-

⁴ ООН и современные международные отношения. М., 1986. С. 238.

формировалась в международную организацию и в установленном в Уставе ООН порядке приобрела статус специализированного учреждения ООН.

Из неформального совещания «выросла» и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Исторические корни организации уходят в 1996 год, когда в Шанхае состоялась первая встреча руководителей пяти государств («Шанхайская пятерка»): России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. По итогам этой встречи было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Совещания на высшем уровне стали регулярными. С расширением круга обсуждаемых проблем к 2000 году «Шанхайская пятерка» преобразовалась в Шанхайский форум. В 2001 году на саммите в Шанхае к форуму присоединился Узбекистан, а 15 июня этого же года главы шести государств приняли Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Процесс завершился принятием в 2002 году Хартии ШОС.

Итак, тенденция эволюции международных форумов позволяет говорить о том, что некоторые из них становятся промежуточной стадией в процессе создания международных организаций. В целях подкрепления этого вывода проведем сравнение международных организаций и институционализировавшихся форумов.

Особенности способов формирования. Традиционные международные организации имеют договорно-правовую основу. Участники международных форумов, стремясь поддержать более неформальный характер объединения, стараются избегать международно-правовых обязательств, в силу чего решения об образовании объединения принимают вид актов «мягкого права». Таковыми они и остаются даже в последующем процессе институционализации. Например, ни Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), ни форум «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество» (АТЭС) не имеют традиционного устава, однако все необходимые положения, касающиеся компетенции, структуры и в целом сущности организаций содержатся в ряде «мягкоправовых» документов. Более того, участники АТЭС подобным актом прямо наделили его международной правосубъектностью. В пп. 7, 8 Сеульской министерской декларации 1991 года говорится: «Министры согласились, что Декларация является важным шагом вперед для развития процесса сотрудничества в рамках АТЭС. Декларация определяет принципы, цели и понимание АТЭС, наделяет АТЭС «чистой»

международной правосубъектностью (clear international personality) и создает прочные основания, на которых будет базироваться работа АТЭС в будущем»⁵.

Государства часто используют акты «мягкого права» в международных отношениях, так как они имеют ряд преимуществ в сравнении с международными договорами. Во-первых, закрепление обязательств в таком акте позволяет участникам отношений избежать ответственности по международному праву в случае их невыполнения; это означает, что в актах «мягкого права» возможно отразить те сложные вопросы, которые государства никогда не согласятся закрепить в международном договоре. Во-вторых, акты «мягкого права» не требуют сложных внутренних процедур принятия и внесения изменений, что способствует более быстрому решению возникающих проблем. В-третьих, акты «мягкого права» способны регулировать те области международных отношений, которые пока неподвластны международному праву.

Процесс созыва форума означает, что первоначально государства-участники не желали создавать международную организацию в качестве субъекта международного права. «Мягкоправовая» основа позволяет им завершить процедуру создания структуры гораздо быстрее, нежели если бы учреждалась полноценная международная организация. Кроме того, это позволяет объединиться для решения острых вопросов государствам с различными политическими режимами, взглядами на внешнюю политику, отношением к международному праву и международным организациям. Далее необходимость придания более стабильной постоянной основы объединению заставляет участников формировать более четкую структуру органов, расширять полномочия объединения.

В то же время международные образования, созданные таким путем, имеют и свои минусы. Прежде всего это нечеткое определение содержания международной правосубъектности, что отражается в размытости статуса органов и решений. Учреждая организацию на основе акта «мягкого права», государства-участники сами остаются связанными не международно-правовыми обязательствами в рамках этих международных образований, а морально-политическими. Иными сло-

⁵Цит. по: Веремеев Н.В. Международно-правовой статус форума «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество» // Московский журнал международного права. 2004. № 3. С. 119.

вами, для того чтобы считать данное объединение полноценной международной организацией, не хватает соответствующего волеизъявления его участников. Например, несмотря на формальное наделение правосубъектностью АТЭС, его участники не определили ее содержание. Помимо этого, в официальных документах и справочных материалах, появившихся после принятия упомянутой Декларации, АТЭС упоминается не как международная организация, а как неформальный межправительственный форум.

Компетенция. Эволюция международных форумов в более стабильные образования (международные организации) сопровождается расширением их компетенции и усложнением процедурных правил. Так, принцип принятия решений консенсусом в рамках ОБСЕ прошел долгий путь развития. Под влиянием расширения компетенции в области прав человека принцип консенсуса и невмешательства во внутренние дела пришел в противоречие с созданными механизмами контроля выполнения обязательств в этой сфере. В конечном итоге правило консенсуса трансформировалось в принцип «консенсус минус один»⁶. А после принятия на Стокгольмской встрече СБСЕ «Положения о директивном примирении» появилось понятие «консенсус минус два», так как в принятии решения по спору между двумя государствами, согласно Положению, спорящие стороны участия не принимают.

В этой же стадии можно сейчас наблюдать Кимберлийский процесс, который был создан по инициативе африканских государств с целью предотвращения использования сырых алмазов повстанческими движениями. Кимберлийский процесс имеет четкие цели и задачи – предотвратить использование сырых алмазов для финансирования и разжигания вооруженных конфликтов, исключив их из мирового торгового оборота. При этом следует отметить, что эти цели прошли определенные этапы эволюции. Первоначально Кимберлийский процесс созывался как временный орган лишь для разработки международной Системы сертификации необработанных алмазов (ССКП). Со временем стала очевидной необходимость продления его деятельности первоначально до момента повсеместного претворения в жизнь ССКП, а затем для выполнения контроля за ее соблюдением. Компетенция Кимберлийского процесса имеет тенденцию к расширению, внимание процесса обращается на регулирование новых направлений алмазодо-

⁶ Макаренко А.Б. ОБСЕ – Общеευропейская международная организация общей компетенции // Правоведение. 1997. № 1. С. 164.

бывающей промышленности и торговли. Так, в 2004 году была образована Специальная группа по вопросам аллювиального производства. Кимберлийский процесс имеет реальные перспективы развития в постоянно действующую организацию. Базу для этого составляет пункт 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 54/144 от 28 февраля 2005 года, признающий «непреходящую ценность ССКП в качестве механизма предотвращения будущих конфликтов»⁷. Таким образом, Ассамблея санкционировала продление мандата Кимберлийского процесса на неопределенное время. Совет Безопасности ООН также признал Кимберлийский процесс необходимым звеном в системе обеспечения прекращения конфликтов на Африканском континенте⁸.

Процедурные правила Кимберлийского процесса также претерпели некоторые изменения. Так, в помощь председателю был введен пост вице-председателя. Причем это послужило поводом к изменению процедуры выбора председателя. Чтобы к руководству процессом пришел человек подготовленный, пост председателя по истечении годового срока его полномочий автоматически переходит к вице-председателю. Это говорит о желании участников процесса придать ему более стабильную, предсказуемую основу.

Изучение неформальных источников (актов «мягкого права») и неформальных объединений государств, созданных на их основе, свидетельствует, что такие формы решения международных проблем сосредоточиваются на регулировании тех вопросов, которые: 1) трудно разрешить при помощи международного права (например, внутренние вооруженные конфликты) и/или 2) вытекают из наиболее молодых, динамичных сфер сотрудничества (например, экономические отношения, экология и т.п.). Помимо этого такие формы сотрудничества характерны для отдельных быстро развивающихся регионов, к коим относится, например, Центрально-Азиатский регион (ЦАР). Многостороннее сотрудничество в этом регионе осуществляется преимущественно посредством таких форумов.

Структура органов и условия членства. Сравнение внутренней структуры международных организаций и форумов является довольно слож-

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 59/144 от 28 февраля 2005 г. «Роль алмазов в разжигании конфликтов: разрыв связи между незаконной алмазной торговлей необработанными алмазами и вооруженными конфликтами как вклад в предотвращение и урегулирование конфликтов» // Док. ООН A/RES/55/144.

⁸ Резолюция № 1459, принятая Советом Безопасности ООН на его 4694-м заседании 28 января 2003 года / Док. ООН S/RES/1459(2003).

ной задачей по той причине, что практика международных организаций в этом вопросе весьма разнообразна, хоть зачастую и имеет некоторые общие моменты. Можно констатировать, что в процессе институционализации в рамках форума создается сложная система органов. Эта система органов напоминает структуру международной организации: высший орган, занимающийся главными вопросами организации, решающий вопросы членства и финансирования (например, ежегодные саммиты глав государств и правительств АТЭС, встреча глав государств и правительств ОБСЕ), исполнительный орган (встречи министров иностранных дел и экономики АТЭС, Совет Министров и Руководящий Совет ОБСЕ), административные органы (единоличный в лице председателя и секретариат) и различные комиссии, комитеты по направлениям деятельности. Помимо этого, могут создаваться и вспомогательные рабочие и консультативные органы и, что самое главное, органы контроля, которые выступают от имени соответствующего форума, например экспертные группы Кимберлийского процесса.

Становление организационной структуры происходит постепенно, по мере усложнения компетенции и укрепления убежденности участников в необходимости функционирования объединения на более стабильной основе. Например, формирование органов СБСЕ/ОБСЕ прошло несколько этапов. Создание структуры началось с Парижской встречи глав государств и правительств СБСЕ 19-21 ноября 1990 года. Тогда в Парижской хартии⁹ для новой Европы появился раздел «Новые структуры и институты процесса СБСЕ». Последовавшие далее хельсинкская и стокгольмская встречи закрепили и развили эти достижения, что позволило участникам договориться на встрече в Будапеште в 1994 году о переименовании Совещания в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В отличие от международных конференций в рамках исследуемых нами структур предусмотрены определенные условия членства. Они, как правило, связаны либо с региональной направленностью форума, либо с его предметной сферой. Например, членство в региональном форуме – АТЭС – сопряжено с выполнением ряда условий, среди которых: 1) местонахождение в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 2) широкие экономические связи с членами АТЭС; 3) внешне ориентированная экономическая политика; 4) принятие основных целей и принципов, определенных в различных декларациях АТЭС.

⁹ Действующее международное право. В 3 томах. Том 1. М., 1996. С. 42–54.

Членство в универсальном форуме – Кимберлийском процессе – связано с выполнением обязательного условия – введением внутригосударственной системы сертификации необработанных алмазов, соответствующей минимальным стандартным требованиям, принятым на международном уровне.

Порядок взаимодействия с международными организациями. Важным моментом в определении пределов правосубъектности исследуемых структур является то, взаимодействуют ли они с международными организациями, и если да, то каким образом устанавливаются такие связи.

Как показывает практика, международные форумы активно сотрудничают с международными межправительственными организациями. Связи с другими международными организациями осуществляются не на основе соглашений, а в основном посредством содействия в осуществлении различных программ по направлениям деятельности.

Так, межправительственный форум Арктический Совет вносит вклад в развитие Плана действий Европейского союза по северному измерению и работает с ним совместно по вопросам трансграничного загрязнения окружающей среды. Помимо этого Совет участвует в реализации Йоханнесбургского плана по выполнению решений, принятых на Всемирном саммите по устойчивому развитию под эгидой ООН в 2002 году. В этой сфере Совет тесно сотрудничает со специализированной организацией ООН – ЮНЕП.

Взаимодействие с международными организациями и иными международными учреждениями всегда было важнейшим приоритетом СБСЕ/ОБСЕ. Это взаимодействие преследует несколько целей: избежание дублирования функций в области совместной компетенции, обмен информацией и помощь. В Пражском документе о дальнейшем развитии институтов и структур СБСЕ, принятом Пражским Совещанием Совета СБСЕ 30/31 января 1992 года¹⁰, целый раздел посвящен вопросам взаимодействия с другими международными организациями. Взаимоотношения осуществляются посредством участия в программах международных организаций, затрагивающих аспекты компетенции СБСЕ/ОБСЕ.

Упомянутый нами Кимберлийский процесс имеет тесные контакты с такими международными организациями, как: ООН, Всемирная торговая организация, Всемирная таможенная организация и т.д.

¹⁰ Действующее международное право. В 3 томах. Том 1. М., 1996. С. 695–702.

Отношения Кимберлийского процесса с ООН имеют особое значение. Форум находит всестороннюю поддержку Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и, по сути, представляет собой механизм реализации мер по предотвращению вооруженных конфликтов в африканских странах, предусмотренных в целом ряде резолюций Совета Безопасности. В связи с этим предусматривается предоставление ежегодных докладов Кимберлийского процесса Генеральному Секретарю ООН. Тематика «кровавых алмазов» с 2000 года включена в качестве обязательного пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, которая по результатам доклада ежегодно принимает соответствующую резолюцию. Это направление является постоянным в функционировании Кимберлийского процесса, вследствие чего рассматривается вопрос об упрощении и усилении связей с ООН. Так, в докладе Председателя Кимберлийского процесса (Российская Федерация) Генеральной Ассамблее ООН, подводящем итоги 2005 года, в качестве одной из приоритетных будущих задач обозначена необходимость укрепления и формализации отношений Кимберлийского процесса с Советом Безопасности и Секретариатом ООН¹¹. Следует отметить один интересный факт. В первых резолюциях о роли «кровавых алмазов» 2001 и 2002 гг. ГА ООН обращалась к государствам-участникам Кимберлийского процесса с просьбой о предоставлении отчета о ходе процесса. Начиная с 2003 года, в соответствующем положении резолюции Ассамблея обращается к Председателю Кимберлийского процесса как к должностному лицу, представляющему эту структуру. Перемена связана с двумя моментами: во-первых, с января 2003 года введена в действие Международная система сертификации необработанных алмазов (ССКП); во-вторых, в связи с предыдущим обстоятельством возникла необходимость формализации отношений между ООН и Кимберлийским процессом.

Анализ показывает, что в своих взаимоотношениях с международными организациями исследуемые структуры выступают от собственного имени, как международные личности, однако эти связи строятся не на договорной основе и, как правило, касаются совместной реали-

¹¹ Доклад Председателя Кимберлийского процесса Генеральной Ассамблее ООН согласно резолюции 59/144 от 15 декабря 2004 г. «Роль алмазов в разжигании конфликтов: разрыв связи между незаконной торговлей необработанными алмазами и вооруженными конфликтами как вклад в предотвращение и урегулирование конфликтов» от 13 декабря 2005 г. / Док. ООН A/60/589.

зации различного рода программ и планов. Взаимоотношения между этими структурами базируются на актах «мягкого права».

Порядок принятия и статус решений. Решения в рамках международных форумов, как правило, принимаются на основе консенсуса, носят рекомендательный характер и выполняются на добровольной основе, т.е. являются актами «мягкого права». Так, в отношении решений, принимаемых в рамках ОБСЕ, в информационно-справочных материалах, размещенных на официальном сайте МИД России, говорится: «Все решения... не имеют юридически обязательного характера, но несут в себе политические обязательства государств»¹².

Участники АТЭС также подчеркивают, что решения форума не имеют обязательной юридической силы (*non binding commitments*)¹³.

Отсутствие юридической силы решений не означает их необязательности. В сущности, исполнение осуществляется участниками добровольно на основе принципа добросовестности. При этом следует учитывать, что невыполнение рекомендаций влечет невозможность участия в самом объединении, поскольку это не сочетается с его целями. Так как участие в объединении представляет для государства определенные преимущества, то исключение из него, вследствие невыполнения его решений, ему не выгодно. Кроме этого, в рамках таких организаций развивается система контроля за выполнением рекомендаций. Эта система состоит из таких процедур, как: предоставление докладов о выполнении рекомендаций, направление экспертных обзорных групп в страны-участницы для исследования степени выполнения на местах и т.д.

Выводы

Во-первых, в современных быстро развивающихся международных отношениях наблюдается тенденция более широкого использования «мягкого права».

Во-вторых, государства все чаще прибегают к созданию на основе актов «мягкого права» неформальных переговорных структур, многие из которых с течением времени институционализируются и приобретают черты международных межправительственных организаций.

¹² www.mid.ru

¹³ Высказывания по поводу «неформальности» объединения и статуса его решений содержатся во всех документах, принимаемых на уровне глав государств и правительств АТЭС. Материалы доступны на сайте АТЭС www.apec.org

В-третьих, уровень институционализации некоторых международных объединений (ОБСЕ, АТЭС) настолько высок, что можно говорить о наличии у них если не полной правосубъектности, то хотя бы ее элементов (подобное образование выступает в международных отношениях, в том числе в связях с другими организациями, от своего имени, как самостоятельная международная личность, обладает широкой компетенцией, которую осуществляет через разветвленную структуру органов).

В-четвертых, существует возможность дальнейшей трансформации изучаемых образований в «нормальные» международные организации со всеми вытекающими отсюда последствиями (пример – ЮНИДО, ШОС). Кроме этого, нормы актов «мягкого права», принимаемых в рамках межправительственных форумов, с течением времени могут становиться обычными нормами международного права.

Эти тенденции скорее следует оценить как положительные. Международные межправительственные форумы позволяют объединять государства с различными внешнеполитическими, социально-экономическими интересами, дипломатическими и культурными традициями. Несмотря на постепенное движение в сторону международных организаций, правосубъектность таких структур не является полной, и хотя это является минусом в сравнении с традиционными международными организациями, данный факт не мешает государствам в их рамках эффективно решать труднейшие международные проблемы.

International Organizations and the “soft law” (Summary)

*Marina Y. Velizhanina**

International non-biding acts play an important role in international relations. States often prefer the acts of “soft law” as a basis for their future relations, because of their advantages in contrast with “hard law”. Such acts are flexible and easier to correct. Undoubtedly, the non-biding character of the “soft law” becomes the main reason why politically and socially different countries choose it to decide key world problems.

*Marina Y. Velizhanina – post-graduate student of the Chair of International and European Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs.

Even though the “soft law” acts are not sources of international law they do attract compliance by interested members of the international community. “Soft law” is widely and effectively used on the global level. Resent tendencies demonstrate ability of “soft law” to be used as a foundation of different international institutions like, for example, intergovernmental forums. Being incorporated by the acts of “soft law” such forums however assume some elements of international organizations. They have a structure of bodies, there are independent from their member-states’ will, they correlate with another international organizations, and they have a control system to observe the compliance of forum’s recommendations. Furthermore, some of them transform into ordinary international organizations.

Nevertheless forum’s decisions have a non-biding character, the conditions of membership force states to follow these recommendations. Thus, the implementation of decisions is more useful for states than their defiance.

In line with this the present research intends to focus on the investigation and comparison of international intergovernmental forums to international organizations, to affirm the conclusion that some of them have the elements of international personality.